

Интернет-конференция «Национальный стандарт “Библиотечная статистика. Показатели и единицы исчисления”. Итоги обсуждения»

В Российской государственной библиотеке 26 июня 2013 г. состоялась интернет-конференция «Национальный стандарт “Библиотечная статистика. Показатели и единицы исчисления”. Итоги обсуждения». Информационную и организационную поддержку мероприятия оказала Российская ассоциация электронных библиотек.

Национальный стандарт «Библиотечная статистика. Показатели и единицы исчисления» разрабатывается Российской государственной библиотекой (РГБ), Российской национальной библиотекой (РНБ), Президентской библиотекой (ПБ) им. Б.Н. Ельцина.

Интернет-конференция состояла из двух логически взаимосвязанных частей: сначала обсуждались замечания, полученные от библиотек России, по первой редакции национального стандарта и давались комментарии членами рабочей группы, далее присутствующие специалисты остановились на наиболее сложных пунктах стандарта, которые все еще нуждаются в доработке. Обсуждение шло в контексте ситуации, когда одновременно ведутся разработки нескольких нормативных документов, которые не могут противоречить друг другу.

Начав работу конференции, ученый секретарь, начальник управления научной и методической деятельности РГБ Е.А. Иванова напомнила, что в соответствии с планом национальной стан-

дартизации на 2012—2013 гг. НИО библиотековедения РГБ совместно со специалистами из РНБ и ПБ им. Б.Н. Ельцина в конце 2012 г. приступили к подготовке национального стандарта по библиотечной статистике. Первая редакция была размещена на сайте РГБ и разослана в библиотеки России для обсуждения, высказывания замечаний и предложений. В ответ поступили отзывы более чем из 140 библиотек. С учетом предложений была подготовлена вторая редакция стандарта, основные положения которой обсуждались на РБА в мае 2013 года. Рабочая группа считала необходимым ознакомить библиотеки с тем, что из замечаний и предложений вошло во вторую редакцию, а что не было принято и по каким причинам.

Во вступительном слове советник генерального директора РГБ Н.И. Хахалева подчеркнула значимость и актуальность разработки национального стандарта, что обусловлено несколькими факторами. Межгосударственный стандарт принят в 2000 г., начал действовать с 2002 г., и с тех пор произошло много изменений в реальной практике работы библиотек. В 2006 г. был опубликован международный стандарт, определивший то, как следует представлять свои библиотеки на международной арене и как сравнивать их с зарубежными библиотеками. Международный стандарт впервые предложил многоаспектный анализ деятельности библиотек и заложил новую идеологию, основанную на необходимости учета того богатого ресурса, который библиотека отбирает, обрабатывает и предоставляет пользователям, даже не владея им непосредственно.

Еще одним фактором является Федеральный закон Российской Федерации от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», по-новому определивший правовой статус библиотек (бюджетные и автономные, казенные учреждения). Необходимо понимать, что госзадание, в соответствии с которым работает значительное число библиотек, основывается на статистике, отсюда — еще один показатель ее важности. Н.И. Хахалева обратила внимание на то, что почти одновременно был принят приказ Министерства культуры РФ «Порядок учета документов, входящих в состав библиотечного фонда», происходит серьезная переработка статистических форм 6-НК и 7-НК, ведется работа над стандартом по библиотечной статистике. Стандарт призван более широко осветить все статистические показатели, согласовав их с двумя предыдущими документами, что, по мнению Н.И. Хахалевой, значительно сложнее, чем разрабатывать новый документ.

Руководитель рабочей группы, заведующий НИО библиотековедения РГБ А.А. Джиго все поступившие от библиотек отзывы разделил на три части: формальные ответы на уровне «принять проект в целом»; замечания и предложения о добавлении или исключении чего-либо без обоснований и комментариев; аргументированные предложения или возражения, основанные на глубокой проработке проекта стандарта. Иногда библиотечные специалисты предлагали свою редакцию пунктов или формулировки определений. Если давались близкие по смыслу предложения, то рабочая группа выбирала или лучшее решение, или наименее противоречивое.

Всего было получено свыше 540 замечаний, которые условно составляют три группы:

- учтенные предложения (328 / 70%);
- предложения, принятые к сведению, поскольку напрямую не могут быть включены в текст стандарта (23 / 4%);
- отклоненные предложения (143 / 26%).

Вторая и первая версии проекта представляют собой два совершенно разных документа. Были случаи, когда разработчики были не полностью согласны, но, учитывая общие пожелания, принимали во внимание мнение библиотек. В обсуждении проекта стандарта приняли участие как федеральные библиотеки, так и библиотеки субъектов Российской Федерации и ЦБС.

Т.В. Майстрович, заведующая сектором НИО библиотековедения РГБ, последовательно прокомментировала изменения, внесенные в проект стандарта на основании полученных от библиотек страны замечаний. К числу основных можно отнести развернутое содержание раздела «Статистические показатели»; введены разделы по учету документов согласно языкам публикации, сохранению библиотечного фонда, научной и научно-библиографической работе, издательской деятельности. Наибольшее число замечаний принято в терминологическом разделе. Если по какому-либо термину предлагалось несколько вариантов определений, члены рабочей группы анализировали, к чему склоняется большинство специалистов, при необходимости проводились дополнительные консультации. Согласно полученным замечаниям, библиотеки во второй редакции стандарта рассматриваются с точки зрения юридического лица. С этих позиций библиотеки, вошедшие в состав культурно-досуговых комплексов, являются подразделением этого юридического лица, что не исключает их из объектов библиотечного статистического учета.

Самая сложная часть стандарта — библиотечный фонд, и основная проблемная зона — единица учета. Было много вопросов, почему разработчики проекта стандарта ушли от понятия экземпляр. В основе такого решения лежат две причины: во-первых, «экземпляр» имеет другое определение в полиграфическом и издательском деле; во-вторых, для целого класса документов (рукописей, электронных документов) это понятие просто не имеет смысла. Выход был найден с помощью понятия «единица учета библиотечного фонда». В его определении говорится, что в большинстве случаев одной из единиц является экземпляр, но не во всех случаях без исключения. Также надо принять во внимание, что единица учета библиотечного фонда всегда носила двоякий характер: это параметр, отражающий физическую форму и название. Для полноты и корректности статистики необходимо показывать обе компоненты. Принципиально новым методическим решением стало разделение учета документов по их видам и формам материального носителя, что позволяет увидеть библиотечный фонд с двух сторон (его информативной составляющей, условно отраженной в видах документов, и формы носителей, что важно для сохранности, планирования площадей и оборудования). Благодаря этому, библиотека может подсчитать, например, сколько в ее фонде картографических изданий, какое их число — на микроносителях, в электронном виде, в виде рукописей. Стремление показать фонд во всем его многообразии — это новый фондоведческий подход, не противоречащий международным рекомендациям. Т.В. Майстрович напомнила, что стандарт относится ко всем типам библиотек

и полный набор статистических показателей не является обязательным во всех случаях.

Консолидированную позицию РНБ и ПБ им. Б.Н. Ельцина по вопросу о направлениях дальнейшей доработки стандарта, высказала начальник отдела обслуживания пользователей ПБ им. Б.Н. Ельцина Л.Д. Савельева. Поскольку эта библиотека изначально является электронной, то главное внимание ее специалисты уделили электронным документам. Основные доработки будут идти в направлении конкретизации показателей учета электронных документов, например характеристики их объема. Предполагается рассмотреть и целесообразность введения понятия «скан» для характеристики электронного фонда. Крайне сложным является вопрос о включении в библиотечный фонд всего, с чем работает библиотека, например удаленного лицензионного ресурса. В настоящее время есть понимание, что этот тип ресурсов неправомерно включать в показатели библиотечного фонда, поскольку они не являются объектами библиотечного хранения. Будут доработки и в других разделах, где речь идет о цифровой среде.

Поскольку анализ замечаний и предложений показал наличие ряда «болевых точек», то в рамках интернет-конференции состоялся обмен мнениями по некоторым из них.

Н.Н. Литвинова, заведующая сектором отдела комплектования фондов РГБ, подтвердила, что самыми сложными для разработки явились показатели по электронным документам. По ее мнению, в проекте стандарта они представлены на общем уровне, что для стандарта вполне достаточно. Но остается проблема локальных электронных ресурсов и электронных ресурсов удаленного доступа. Локальными ресурсами библиотеки управляют, сами определяют для них условия хранения и доступа, задают конкретные механизмы учета. Удаленные лицензионные ресурсы не контролируются, поскольку библиотека имеет дело с уже законченным продуктом. От того, как он организован, зависит, можно ли посчитать то, что там находится. Другой проблемой, нуждающейся в решении, является учет выдачи электронных документов. Н.Н. Литвинова обратила внимание на то, что единица выдачи должна соответствовать единице учета фонда. Но этот принцип для удаленных ресурсов не работает. В международном стандарте единицей выдачи удаленного ресурса считается не название, а единица контента. Как правило, для журналов — это статья, для книг — глава. Необходимо отразить это и в национальном стандарте по библиотечной статистике. Категорически нельзя учитывать выдачу электронных документов в страницах, потому что не существует инструментов подсчета, и в названиях, поскольку нельзя посчитать количество обращений к одному названию.

Н.И. Хахалева поддержала рассмотрение проблемы включения в фонд удаленных электронных ресурсов, указав, что в форму 6-НК заложено компромиссное решение. В одном разделе формы учитывается фонд на физических (материальных) носителях, в другом — электронные ресурсы (электронный каталог, электронная библиотека), в третьем — удаленные лицензионные ресурсы, в четвертом — веб-сайт. Эти показатели могут суммироваться или нет в зависимости от ситуации, т. е. допускается вариативность.

Были высказаны и конкретные пожелания к доработке стандарта: исключить показатели статистики по структурным подразделениям библиотек; исключить из числа показателей количество библиотечных мероприятий, поскольку важно, не сколько мероприятий проведено, а насколько они посещались. По мнению Н.И. Хахалевой, в число показателей должны быть включены виртуальные читальные залы как еще один элемент в системе обслуживания на основе взаимопользования библиотечных ресурсов. Работа над статистической формой 6-НК показала, что камнем преткновения является учет выдачи копий. Было принято решение учитывать отдельно выдачу документов из фондов и изготовление копий по запросам пользователей (в страницах).

Полная видеозапись интернет-конференции представлена на сайте Российской ассоциации электронных библиотек (<http://www.aselibrary.ru/conference/conference43/conference434251/>).

Работа над проектом Национального стандарта «Библиотечная статистика. Показатели и единицы исчисления» будет продолжена, следующий этап — проведение согласительного совещания, запланированного на сентябрь.

Т.В. Майстрович,
*заведующая сектором НИО библиотековедения
Российской государственной библиотеки,
доктор педагогических наук*

**Журналы Российской государственной библиотеки,
включенные в «Перечень российских рецензируемых
научных журналов, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук»**

